

Навечно в памяти народной

Первый из золотозвездных

Стоят у республиканского музея марморные стелы с золотыми звездами. На них почти сто фамилий. И в строгом алфавитном порядке заняли свою строчку

Пыталась Раиса Михайловна Сониная, директор народного музея героев-земляков, найти хоть что-то о жизни бывших танкистов. Писала по разным адресам. Но в папках, где собираются материалы на каждого из знаменитых земляков, не добавилось почти ничего.

И вдруг, кто бы мог подумать, пригласили Раису Михайловну в дом на Союзной улице. А здесь, оказывается, живет теперь мать Павла Кирьянова — Глафира Николаевна.

Исполнилось ей восемьдесят восемь лет. И пришли к ней гости: учительница Надежда Петровна Серебренникова и ее ученицы Таня Романова, Альбина Галимова и Таня Трехотина. Третий класс, где учатся ребята, борется за присвоение пионерскому отряду имени Павла Кирьянова.

Вот и читают девочки стихи, рассказывают о своей жизни, просят вспомнить, каким был в детстве первый Герой.

И вспоминает Глафира Николаевна деревню Ижболдино в Каракулинском районе: первые годы Советской власти, свою молодость.

— Деревня есть деревня. Все знают в ней друг друга. Ребятишки всегда играют гурьбой. А наш Паша среди них заводила и первый выдумщик, ходили себе сделал. Сначала маленькие: лишь бы не упасть. Потом смастерил побольше.

Кончилось одно увлечение — другое пришло. Танк сделал. Большой. На колесах. Посадит верхом Танюшку, сестренку свою. И с шумом едет.

Бабки выскакивают из ворот: — Павлушка! Всех детей перепугал. Никак уснуть не могут...

А с этого увлечения и пришла привязанность к настоящему танку. Уже в восемнадцать лет он уехал в училище Ленинградского военного округа. А еще два года спустя получил звание лейтенанта танковых войск.

Большой ли, казалось, срок — двадцать лет? Павел достиг юношеского возраста. Но на его глазах уже прошло создание колхозов. Появились первые советские тракторы, автомобили. Строился Днепрогэс, в глухой тайге вырос город Комсомольск. Открывались новые заводы, фабрики. Зазвучали всю силу имени Стаханова, Кривоноса, сестер Виноградовых. Героинкой подвигов «заболела» молодежь от Чкалова, Громова, челюскинцев и папанинцев.

Именно тогда рождалась пьеса Константина Симонова «Парень из нашего города». Таким и только таким, как танкист Сергей Луконин, хотел стать Павел Кирьянов. Таким он, по существу, и стал. Только место действия по природным условиям оказалось еще сложнее. Луконин воевал в условиях жаркой Испании. Кирьянов оказался на белофинском фронте.

Подстрекаемые фашистской Германией и реакционерами Англии, Франции и США, 30 ноября 1939 года белофинны нарушили границу и поставили под угрозу Ленинград. Кирьянов был назначен командиром танкового взвода 35-й танковой бригады и сразу же оказался в боях. 6 февраля 1940 года под огнем вражеской артиллерии лейтенант прорвался к траншее противника, открыл здесь огонь из пулемета и огнемета. Расчи-

тил дорогу между двумя долговременными сооружениями и дал возможность нашим войскам занять вражеский участок. Не обошлось, конечно, и без жертв.

Когда окончился этот опасный рейд, выяснилось, что лейтенант ранен в лицо, в танке восемь прямых попаданий бронбойщиков, выведены из строя пулеметы и огнемет. На следующий день экипаж Кирьянова снова вступил в бой.

22 февраля Кирьянов уничтожил из огнемета окоп и два деревянных боевых сооружения, врытых в землю. Спустя сутки ликвидировал четыре блиндажа у озера Няюкки-Ярви.

24 февраля Павел поджег вражеский дот. Но получил ранение и сам. Лишь на вторые сутки подошла помощь. Вытащили очоленного и обмороженного командира. Врачи спасли ему жизнь. Но хромота осталась надолго.

Однажды, прорвавшись в глубь вражеской обороны, машина Кирьянова отказала. Заглох мотор. Со всех сторон танк обступили враги. Вызвали трактор — один, другой, третий. Подцепили к ним тросы, чтобы взять танк на буксир и увезти в плен.

Экипаж разгадал маневр. Неожиданно взревел мотор. Механик-водитель дал газ и включил заднюю скорость. Теперь уже не танк, а тракторы оказались на буксире.

Враги негодовали. Началась пальба. Но тщетно. Танк вернулся невредимым и даже с трофеями.

За подвиги в борьбе с белофиннами при прорыве Хотинен — Сумского укрепленного района Павел Николаевич Кирьянов был представлен к награждению орденом Ленина. Но командующий армией Мерцков и член Военного совета Штыков внесли в документ дополнение:

«Достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Так отважный танкист стал первым в семье золотозвездных своих земляков. В то время страна знала Героев наперечет и славил их, как могла.

Уже в июне в Государственном Эрмитаже СССР появился портрет Павла в галерее Героев Советского Союза. А год спустя, 23 июня, когда уже началась война с гитлеровцами, на станции Алыкур, западнее Кандалакши, он вновь вступил в бой. Опыт, накопленный в прошлой войне, как никогда, был нужен молодым бойцам.

В начале июня Павлу Николаевичу было поручено встречать пополнение. Прибыли в часть двенадцать танков Т-26. Впервые получили тогда и новую быстроходную машину Т-50.

Немцы предприняли атаку, чтобы продвинуться к Петрозаводску. Дать им решительный отпор у наших не хватало сил.

Тогда Кирьянов принял решение: сломить врага неожиданной контратакой. Поднял все танки. Сам сел в «Т-50», могущий развить скорость до 70 километров в час, и пошел в бой. Углубился на восемь километров во вражеский тыл. И когда понял, что бой выигран, повернул машину в обратный путь.

Так повторялось несколько раз. До тех пор, пока один из таких десантов не стал роковым. На крутом повороте танк попал гусеницей в придорожную канаву и опроки-

нулся на бок. Воспользовавшись замешательством, враг открыл огонь. Танк загорелся. Через несколько дней по радио передали, что 24 июля Павел Кирьянов погиб в горящем танке.

Всего двадцать два года прожил мужественный танкист.

Имя героя-земляка носит теперь улица в Каракулино. Бригада рудника шахты № 7 в Якутии зачислила Кирьянова в свой состав и перечисляет его зарплату в Фонд мира.

В колхозе «Кама» Каракулинского района имя Героя навечно внесено в Книгу почета.

Совсем недавно переехали жить в Устинов мать и сестра Павла — Александра Николаевна Шароватых.

Александра Николаевна, учитель русского языка и литературы, 35 лет проработавшая в поселке Ленинский Якутской АССР, с нежностью вспоминает своего брата:

— Он был очень добрый. Улыбка, как у девушки. Любил нас, заботился. Ходили мы в лес. Он найдет полянку с ягодами, скажет: «Собирайте!» А сам идет другую полянку искать.

Когда приехал в Якутию после финской войны, пошел со мной на гору. Восхищался: панорама какая. А тянуло его на самую высокую гору подняться. Он тогда раненый уже был, обмороженный.

Все время горел нетерпением: скорее в бой! А ведь молод еще был. 37 дней участвовал в непрерывных боях. По трое суток не выходил из сражений.

Есть в музее 73-й школы китель бывшего командира партизанского соединения генерала Александра Николаевича Сабурова, шлемофон штурмовика Зосима Исаковича Макарова, переговорное устройство летчика Анатолия Ивановича Заровняева, земля, взятая с мест подвигов героев-земляков.

К этим экспонатам теперь добавились фотографии и документы отважного танкиста.

...Горит в Устинове на площади им. 50-летия Октября Вечный огонь. Сияют золотом дорогие сердцу имена. Они — с нами. Они — в каждом нашем дне.

А. АРТАМОНОВ.

На снимке: Герой Советского Союза П. Н. Кирьянов. Фото О. Чиркова.